

— Чтобы что-то взять, нужно сначала что-то дать...

— В области Хэнэй, помимо уезда Вэньсянь, где живёт мой род Сыма, ближе всего к переправе Мэнцинью расположен уезд Еван. Там проживает один старейшина, отошедший от дел. Его можно убедить примкнуть к нам, чтобы он сыграл ключевую роль в этой приманке для Люй Бу.

***

Час спустя, после распределения ролей, Лю Бин уже сидел в повозке, направлявшейся в уезд Еван. Вместе с ним ехал и автор этого хитроумного плана — Сыма Лан.

Он, придерживая раненую ногу, устроился на сиденье и услышал донёсшийся снаружи голос Чжан Яня:

— Не желаю я с правительственными войсками сотрудничать...

Сыма Лан молча скривил губы.

«Как только у этого человека язык поворачивается такое говорить? — подумал он. — Если Лю Бин — действительно Сын Неба, как его называет сам Чжан Янь, то он уже сотрудничает с высшей властью в Поднебесной. Какое тут „не желаю“!»

— Не обращай внимания на его слова.

Лю Бин, уже сидевший внутри, заговорил первым. Он небрежно отложил в сторону книгу в бамбуковых свитках, которую Чжан Янь неизвестно где раздобыл.

Заметив взгляд собеседника, юноша с улыбкой пояснил:

— Бамбуковые свитки тяжелы и неудобны. Не по мне они.

— К сожалению, бумага дорога, и в Армии Чёрной горы её, должно быть, нет, — ответил Сыма Лан. — Придётся вам потерпеть неудобства, господин.

Его попутчик сменил позу.

Поначалу он был раздосадован вывихом, который мешал ему двигаться, но теперь даже подумывал, а не притвориться ли ему хромым ещё на пару дней после того, как нога заживёт.

«Это не только избавит меня от необходимости скакать на лошади и рисковать разоблачением, но и позволит сидеть сейчас, не заботясь о правильной осанке».

Раньше он опасался подходить слишком близко к братьям Сыма, боясь выдать себя незнанием этикета учёных мужей.

Однако он не подозревал, что из-за предвзятости, вызванной обращением Чжан Яня, и его неожиданного возвращения после побега, Сыма Лан, глядя на человека в простом тканом одеянии, уже мысленно отметил его «непринуждённость в манерах».

— Мы так поспешно выехали, что я забыл уточнить, — спросил Лю Бин. — В каком году этот господин Ли из уезда Еван был инспектором провинции Цзичжоу?

Бода, поразмыслив, ответил:

— Около десяти лет назад.

Он хотел было спросить, почему юноша интересуется, но тут же сам всё понял. Чжан Янь и его люди подняли восстание Жёлтых повязок как раз в провинции Цзичжоу.

Если бы Ли Шао занимал пост инспектора именно в то время, то стоило бы ему только назвать своё имя, как вспыхнула бы драка, и ни о каком сотрудничестве не было бы и речи.

Лю Бин с явным облегчением вздохнул:

— Вот и хорошо. Однако... Мой статус... особенный. Поэтому убедить Ли Шао придётся тебе, Бода.

Повозка тронулась и качнулась. Скользнувшая по лицу юноши тень от колыхнувшейся занавески скрыла его выражение, и Сыма Лан не смог его разглядеть.

Слова «статус особенный», хоть и были произнесены ровным тоном, заставили сердце слушателя замереть.

Он поспешно собрался с мыслями и поудобнее устроился на месте.

— Дело не только в том, чтобы обуздать дерзость Дун Чжо и лишить его одного из верных соратников. Я готов пойти на это даже ради того, чтобы помочь жителям Хэнэя и защитить своих земляков.

Улыбка Лю Бина показалась Сыма Лану загадочной.

— Даже если сейчас ты всего лишь юный господин?

— Именно так, — без колебаний ответил тот.

Лю Бин хлопнул в ладоши и больше не задавал вопросов, лишь прикрыл глаза и, откинувшись к стенке, задремал.

«Говорят, „язык мой — враг мой“. Я уже обменялся несколькими фразами с Сыма Ланом, поддержал разговор, и на этом стоит остановиться. Если продолжу говорить, рискну выдать своё невежество».

Увидев это, Сыма Лан тоже незаметно выдохнул с облегчением.

Он и сам не знал, как ему обращаться к собеседнику: «Ваше Величество» или, подобно Чжан Яню, почтительно называть его «господин». Теперь, когда юноша замолчал, он смог унять собственное волнение.

В течение того часа перед отъездом он внимательно наблюдал за обстановкой в лагере Армии Чёрной горы и за поведением Лю Бина.

Выдавать себя за другого очень сложно.

Привычка пить только кипячёную воду, полное незнание элементарных вещей, связанных со сворачиванием лагеря, тот странный узел, который нёс младший командир Сунь Цин и который было велено беречь как зеницу ока...

Всё это указывало на необычное происхождение этого человека.

«Что ж, пока будем считать его беглым императором, — Сыма Лан слушал, как повозка и лошади мчатся по равнинам. — Возможно, это и есть шанс для нашего рода Сыма возвыситься. И то, что они делают сейчас, — правильно»

Эта земля в области Хэнэй, к северу от Жёлтой реки и к югу от гор Тайханшань, была ровной и плодородной.

Основной отряд остался позади, и передовой отряд посланников двигался быстро. Не дожидаясь сумерек, они уже достигли уезда Еван.

Сыма Лан был довольно известной личностью в этих краях. Юноши, подобные ему, рано или поздно должны были поступить на службу, и их ждала блестящая карьера.

Услышав, что он желает нанести визит господину Ли, им с самого въезда в город выделили провожатых, которые и привели их прямо к воротам поместья.

***

— Ты говоришь, кто приехал? — Ли Шао, выйдя встречать гостей, всё ещё чувствовал некоторое недоумение.

От уезда Вэньсянь до Евана было не так уж и далеко, и человек уровня Сыма Лана должен был сначала прислать слугу с визитной карточкой, договориться о времени, а не являться вот так, в спешке.

Но, поразмыслив о недавних слухах в Хэнэе, старец вдруг встрепенулся, найдя для гостя оправдание.

Его поспешный визит был вполне объясним.

Лю Бин недолго прождал с Сыма Ланом в зале, как в комнату вошёл бодрый старец. Он широкими шагами приблизился к Бода и с улыбкой пошёл ему навстречу.

— Племянник, ты пришёл как нельзя вовремя! Я как раз собирался обсудить с тобой одно дело. Подумать только, какое у нас с тобой единодушие! Не успел я послать тебе письмо, как ты уже здесь.

Ли Шао взял Сыма Лана под руку и, ведя его к сиденьям, тихо спросил:

— Твой отец всё ещё в Лояне? Не нашёл предлога уехать?

— Да, — кивнул юноша.

Старец тихо вздохнул:

— Ему следует быть осторожнее. Дун Чжо — в конце концов, мужлан из Силяна. Если возникнет конфликт, он не будет следовать этикету. Мне кажется, не только в Лояне, но и в Хэнэе небезопасно.

— Что вы имеете в виду, господин Ли?

Хозяин поместья выразил беспокойство:

— Войска Дун Чжо прибыли в область. Официально — для борьбы с разбойниками, но кто

знает, что у них на уме. Ты и я знаем, на что способен начальник уезда Еван: городская стража слаба, войск мало... Поэтому я подумываю перевезти семью в Вэньсянь, по соседству с вами. Что скажешь?

Сыма Лан, только что обрадованный словами Ли Шао о «небезопасности», вдруг услышал такое и застыл.

— Господин Ли, так говорить не подобает! В древности царства Юй и Го пали, потому что не помогли друг другу. Сейчас уезды Вэньсянь и Еван в таком же положении. Вы — уважаемый человек в Еване. Если вы поспешно уедете, это не только не позволит объединить силы для защиты от врага, но и посеет панику среди жителей! Ведь в наше время грань между мирным жителем и разбойником очень тонка.

Хоть Бода не было и двадцати, его гневный взгляд заставил собеседника вздрогнуть. В этот миг он даже забыл, что перед ним — почтенный старейшина.

Ли Шао поспешно сменил тон и снова принял важный вид:

— Не волнуйся, не волнуйся. Я просто так сказал. Раз уж ты лично приехал, у тебя наверняка есть план получше? Если нужна моя помощь, я сделаю всё, что в моих силах.

Гость почувствовал облегчение.

— С вашими словами, господин Ли, я спокоен.

Всё-таки этот человек когда-то был инспектором целой провинции. Применить свой опыт управления Цзичжоу против Люй Бу — что может быть проще?

В юности Бода не раз бывал в этом поместье и знал о талантах хозяина. Услышав, что тот изменил своё мнение, он поспешно изложил свой план.

Ли Шао выслушал, с серьёзным видом обдумал услышанное, а затем вдруг хлопнул себя по бедру и вскочил.

— Если мы действительно сможем объединить силы уездов Еван и Вэньсянь, а также Армии Чёрной горы, чтобы лишить Дун Чжо поддержки и дать шанс пяти полкам Северной армии отбросить этого сялянского воина, то такое дело стоит риска! Однако... — он на мгновение замолчал. — Мы с тобой знаем, что такой хищник, как Дун Чжо, не должен был оставаться с войсками в Хэдуне, и уж тем более ему не следовало давать возможность войти в Лоян. Поэтому убедить меня легко. Но формально уезды Хэнэя уже получили известие, что Его Величество был в опасности, и именно Дун Чжо спас его. Таким образом, у него репутация спасителя. Чтобы убедить начальника уезда Еван, придётся постараться.

Когда он произнёс слова «Его Величество был в опасности», Сыма Лан инстинктивно взглянул в сторону Лю Бина.

Он увидел, что тот, переодетый в простого слугу, сидит смиренно, опустив глаза, но, кажется, не упускает ни единой детали их разговора.

— Тогда, по вашему мнению, господин Ли...

— Начальник уезда уехал навестить родных и вернётся завтра утром, — ответил старец. — Уже поздно, так что оставайтесь у меня, а завтра с утра мы вместе пойдём к нему. Если он не захочет пойти праведным путём, мы отберём у него печать и будем действовать по своему усмотрению!

Бода был вне себя от радости:

— Да будет так, как сказал господин Ли!

Хозяин поместья подал знак стоявшему рядом слуге.

— Приготовь вина и закусок. Сегодня я хочу как следует угостить гостя. И мне понадобится твоя помощь, Бода, чтобы ещё раз подробно обсудить план.

Однако после пира, когда гости были устроены на ночлег, слуга Ли Шао увидел, как лицо его господина вдруг помрачнело. Старец быстрым шагом направился прочь и прошептал:

— Быстро собирай вещи, не медли.

— Господин, вы...

— Хватит, поговорим, когда уедем отсюда.

Он обернулся и посмотрел на двор, где остановился Сыма Лан, гневно сдвинув брови.

— Все знают, что люди из рода Сыма умны не по годам и рослы, но почему никто не говорит, что они ещё и такие безрассудные!

Не просто безрассудные, а безумные!

Сотрудничать с разбойниками вроде Чжан Яня, да ещё и строить козни против военачальника Дун Чжо.

Доносить он не станет, но и помогать этой компании — увольте!

Он немедленно соберёт свои ценности и сбежит. И тогда, что бы ни случилось в области Хэдун, его это уже не коснётся.

Слуга, хоть и не понял, в чём дело, поспешно кивнул:

— Я сейчас же всё сделаю.

В поместье Ли Шао было немногочленно, и, поскольку уезжали они в спешке, он не стал будить охрану, а взял с собой только самых верных людей. Не прошло и получаса, как всё было готово к отъезду.

Боясь, что гости что-то заподозрят, старец не стал медлить и выскользнул через боковую калитку на заднем дворе. За ним последовали его семья и слуги, каждый с увесистым узлом за спиной.

Узлы задели калитку, и та скрипнула. Ли Шао вздрогнул, обернулся и прижал палец к губам, призывая к тишине.

Но, обернувшись, он увидел в глазах идущего за ним человека отблеск огня.

Это был свет спереди, отразившийся в его зрачках.

Он поспешно повернулся и увидел, что в переулке за задним двором горит факел, а за ним, помимо братьев Сыма, стоят несколько десятков крепких мужчин, которые смотрят на него хищным взглядом.

Он не знал, когда они здесь появились и как им это удалось!

Юноша с факелом в руке стоял перед Сыма Ланом и его братом. Его лицо было наполовину в тени, наполовину в свете. Он холодно обратился к старцу:

— Куда это вы собрались, господин Ли? Неужто собираетесь донести не тем людям о том, что Сыма Бода замыслил убить врага?

Ли Шао застыл в ужасе:

— Я...

Сыма Лан со сложным выражением посмотрел на собеседника. Он мысленно признал, что,

хоть и обладает острым умом, в людях, особенно в старших, он разбирается плохо.

А вот «Его Величество» всё понял сразу. Ещё в середине пира он предсказал, что Ли Шао попытается сбежать!

Бода шагнул вперёд, его голос был тяжёл:

— Господин Ли, зачем вы так? Зачем обманули моё доверие?

***

Видя, что старший брат уже взял на себя разговор с загнанным в угол Ли Шао, Сыма И не удержался и с любопытством тихо спросил у Лю Бина:

— Как вы догадались, что он действительно собирался бежать?

Лю Бин крепко держал факел, его пламя ровно горело в ночной тиши.

— Интуиция, наверное. Она подсказала, что на него нельзя положиться. Пять лет назад восстание Жёлтых повязок в провинции Цзичжоу вспыхнуло не за один день. Бездеятельный чиновник несёт за это свою долю ответственности.

— Вот оно что...

Лю Бин искоса взглянул на просветлевшее лицо Сыма И и мысленно усмехнулся.

«Ха-ха, я и сам почти поверил в свои слова, — подумал он. — Удивительно, что они убедили и других. Но не мог же я сказать, что когда сам пытался сбежать, притворяясь спокойным, моё поведение было точь-в-точь как у Ли Шао! Разве человек, глядя в зеркало, не узнает собственное отражение в другом?»

Вдруг он услышал, как Сыма И понимающе кивнул и своим ещё по-детски звонким голосом сказал:

— Раз этот человек бесполезен, лучше убить его немедленно, от его имени ночью захватить город, а затем отправить письмо Люй Бу. Это нисколько не помешает плану, предложенному моим братом.